

У Анатолия Омельчука, классика тюменской литературы, писателя, без которого невозможно представить литературную Сибирь, в феврале 2020 года вышла новая книга, сорок вторая по счету, автор назвал ее «Человековек». Название, согласитесь, странное и несколько неуклюжее, особенно для Анатолия Омельчука, известного своим читателям сочинением новых слов, таких как люблюмама, мыстобой, звездаМама, любовь и т. п. Не случайно поэтому автор подробно объясняет и новое слово, и смысл заглавия:

*В русском языке нет такого слова – человековек
а ведь необходимое понятие
есть век для всех, а есть отдельно: для человека
человек в своем времени
человек со своим временем
человек – как произведение своего времени.*

Когда сопрягается правда времени и правда человека, осуществляется человековек, – поясняет писатель и добавляет:

Я сам, к примеру – шедевр своего прекрасного времени.

О читателе автор тоже не забывает:

*Присмотритесь к себе, посмотрите в старое зеркало –
какое совершенное произведение!
время все умеет.*

Итак, новая книга Анатолия Омельчука о том, как сопрягаются человек и время на просторах его родины, его любимой Сибири и – в его собственной судьбе.

Сегодня, когда в тесном глобальном мире появился новый тип человека – цифровой, или всемирный кочевник – человек, который везде дома и всегда в пути, Анатолий Омель-

чук не устает повторять: у человека три родителя – мама, отец и родная земля. В книге «Человековек» он осмысляет и родившее его время:

*Я родился в Сибири.
в Могочино, на берегу Оби.
Моя родина – сороковые, двадцатый век
Родные сороковые*

Анатолий Омельчук родился в 1946 г. , через год после Великой Победы. Родители его не по своей воле оказались в Сибири, но судьбу их сына во многом predetermined тот факт, что, как скажет он позднее, матрица Сибири – свобода. Родившись в победные сороковые, Омельчук принадлежит к поколению шестидесятников, но особых шестидесятников – тех, чья судьба неразрывно связана с начавшейся в 1960-е гг. Великой Отечественной нефтяной эпопеей, а история тюменской нефти – это и его жизнь, его история.

Поэтому так важно для Анатолия Омельчука понятие «тюменский народ», частью которого он себя ощущает. Поэтому важнейшие герои человековека А. Омельчука – генералы тюменской нефтегазовой империи, или тюменского нефтегазового проекта (кому как больше нравится) – Р. С. Сулейманов, В. Л. Богданов, Ю. К. Шафраник – тоже, кстати, часть тюменского народа. Очевидно, что роль самого Анатолия Омельчука в истории нефтегазового освоения Сибири, летописцем которого он является с 1970-х гг. , еще должна быть осмыслена.

Своих современников А. Омельчук нередко оценивает по их отношению к этому освоению. Так, о нынешнем российском президенте он пишет: «Путину я поверил сразу». Произошло это в 1999 г. , когда «свеженький, но молодой мудрый премьер» первое, что сделал на своем новом посту, – полетел за Урал, в Томск и Сургут, так как понимал: «В России все определяет Сибирь и сибиряки не подведут». «Весь XXI век Путина – это восточный поворот России к Тихому океану, путь страны в третье тысячелетие», – утверждает А. Омельчук. При этом для него принципиально важен тот факт, что восточный, азиатский поворот современной России может быть понят только в контексте русского пути «встречь солнцу» в его тысячелетней истории и тайне.

Все это означает, что отношения Анатолия Омельчука с временем и пространством не так однозначны, как кажется на первый взгляд, а его человековек распахнут и во времени, и в пространстве, а потому сложен, неоднозначен и едва ли поддается внятному толкованию критика, хотя легко понятен любому читателю.

Прежде всего необходимо сказать о том, что «Человековек» разомкнут в книжное пространство, созданное А. Омельчуком за сорок с лишним лет его жизни в литературе. Сам автор считает, что «Человековек» (2020) – завершение своего рода трилогии, созданной им в последние годы и включающей в себя книги «Дирижер дождя» (2018) и «Козырный век. Зачем» (2019). Правда, заглавия у трилогии, точнее, трехкнижия, пока нет. И это

не случайно: «Человековек» представляет собой своего рода текст-микс, соединяющий в себе поэтику разных жанров и прежде всего календаря и дневника: это дневник или, если хотите, книжный блог, рассказывающий о жизни автора в течение 2019 года.

Прием этот Анатолий Омельчук открыл для себя в книге «Високосный год. 366», опубликованной в 2013 г. Вести блог сегодня – дело обыкновенное, если не банальное. Календарь же – пространство изначального, бытийного, сакрального. Календарь структурирует мир, превращает хаос в украшенный порядок космоса и делает частного человека причастным одновременно к природному, культурному и сакральному бытию.

Календарный характер «Человековека» подчеркивает включенный в книгу А. Омельчука удивительный по красоте и мудрости календарь-миф хантыйской художницы Надежды Талигиной. В нем январь, например, назван месяцем умирания воды, а август – месяцем лесных озер. Календарь Н. Талигиной, реальный календарь на 2020 год, не только расширяет пространство внутреннего, личного года автора, но и позволяет читателю превратить свой собственный год в год зимнего, весеннего, летнего и осеннего чтения. Факт этот значим хотя бы уже потому, что важнейшая, если не ключевая идея Анатолия Омельчука в том, что писательство – органический, бытийный процесс, в котором природное и культурное начала человека соединяются в едином творческом порыве: пишу, как живу, как дышу, а следовательно, – и читаю так, как живу, как дышу. «Я пишу в жанре дыхания», – подчеркивает А. Омельчук.

Говоря о своеобразии каждой из книг трилогии 2018–2020 гг., автор утверждает, что «Дирижер дождя» – книга о творце, «Козырный век» – о времени, а «Человековек» – о месте человека в этом времени и, как он говорит, в этой божественной вселенной. Слово вселенная – одно из главных, ключевых в «Человековеке».

Подними глаза к звездам.

Определись во Вселенной, – призывает А. Омельчук.

А о своем космическом само-определении он пишет:

Ну не скажешь же – родные звезды.

Они далекие, холодные, недоступные.

Родное – это всегда близкое и теплое.

Но можно же сказать: родная Вселенная?

Она у каждого из нас единственная,

Мы дети ее, родня

Ты – теплый живой комочек в теплой ладони Вселенной.

И не обязательно лететь в космос:

Ты уже летишь. Как только родился.

Трудно спорить с автором, объясняющим читателю, о чем его произведение. Но так трудно не заметить того, что объединяет книги Анатолия Омельчука последних лет: единство формата, стиля, визуального образа, поэтики. «Человековек» и все четырехкнижие – это не традиционные бумажные книги, а бумажные книги цифрового, медийного XXI века. Они созданы человеком, много лет определявшим медийную жизнь тюменского региона, курирующим процесс перехода области от аналогового к цифровому телевидению, крупнейшим медиаменеджером страны, самым тесным образом знакомым с их величием Media. Очевидно, что книги Анатолия Омельчука медийны, более того, трансмедийны, или кросс-медийны, да и сам он, собственно, – Media, человек-Media. Он в полной мере соответствует классическому определению Маршалла Маклюэна: «Медиа – это меседж, внешнее и внутреннее расширение человека».

Медийность книг А. Омельчука проявляется прежде всего в том, что они состоят из множества внешне никак (кроме календарно-дневниковой поэтики) не связанных произведений, которые вполне могут существовать и существуют отдельно. Причем произведения эти – самых разных жанров: от рассказов, очерков, афоризмов, всевозможного вида «опавших листьев» (привет В. В. Розанову), торжественных, юбилейных речей и даже некрологов, славянских тезисов, проектов («Хочешь основать Тюмень?»), анкеты М. Пруста в версии А. Омельчука и т. д.

Главными текстами, определяющими структуру «Человековека», являются синопсисы документальных фильмов, над которыми А. Омельчук с командой ГТРК «Регион-Тюмень» (Э. Улыбин, М. Марченко, В. Тюменцев и др.) работал в течение года в рамках своего проекта «Сибирь – сон Бога».

В жанровом многообразии «Человековека», искусно поддержанном версткой Виктора Головова, великолепно играющего шрифтами, цветом и «картинками», органично смотрится даже целая книга, названная автором «Книга печали». Она состоит из 19 страниц, 15 текстов («Река Печалька», «Печаль счастья», «Печаль черной луны», «Тринадцатая печаль» и т. д.) и превращает «Человековек» в книгу книг.

Не напоминает ли все это жанровое разнообразие книги писателя телевизионную сетку вещания на канале «Анатолий Омельчук»? И еще один риторический вопрос: Каким непостижимым образом все это разнообразие преобразуется в целостное художественное произведение, в центре которого – история автобиографического героя, пытающегося понять слова великого Льва Гумилева: «И, к счастью, я умру»? Анатолий Омельчук называет эти слова ключевыми для понимания своей новой книги.

При всей своей медийности А. Омельчук остается писателем, а его многосоставная и многосложная книга представляет собой не что иное, как автобиографический, экзистенциальный по характеру роман, главный герой которого, по словам автора, – размышляющий человек начала третьего тысячелетия, понимающий, что он – смертен. И размышления героя над словами Льва Гумилева о счастье смерти приводят его к осознанию того, что «жизнь – главное счастье всякого родившегося», а «наша история – это история человеческого счастья». Впрочем, мысль писателя движется по спирали, бесконечно противореча самой себе:

*Миллиарды мертвых на земле
ведь они нашли в себе мужество –
умереть;*

*У тебя нет вопросов к Богу
все вопросы у тебя – к себе;*

*жизнями не сравниваются, не меряются
жизни несравнимы жизнь несравнима
и, пожалуй, несравненна!*

«Человековек», как и большинство книг А. Омельчука, – пространство многонаселенное: здесь летописец Савва Есипов; писатели Константин Носилов, Анна Неркаги, Вячеслав Шишков, Василий Шукшин; скульптор Вячеслав Клыков; царь Иван Грозный; Чингисхан; хан Тохтамыш; историк Сибири Герхард Миллер; художник Василий Суриков сосуществуют с критиком Валентином Курбатовым; философом Федором Гиренком; тюменскими профессорами Александром Емановым, Гульсиной Ниязовой, Натальей Матвеевой и многими другими историческими деятелями и современниками автора, без которых немыслим его человековек.

Пожалуй, главной фигурой новой книги писателя является все-таки великий Лев Гумилев, которому посвящен документальный фильм Анатолия Омельчука «Звездный ветер» (синопсис фильма размещен в тексте) и очерк «Сибиряк берет Москву» (1992), в котором автор рассказывает о своей встрече с Львом Гумилевым в его питерской квартирке.

К Гумилеву сибирский журналист Анатолий Омельчук приехал с вопросом: «Почему, по какой причине, Сибирь на пятой сотне лет своего существования так и не становится новым шансом России, продолжая влачить жалкое существование?». Получив от автора в подарок книгу «Этногенез и биосфера Земли», Анатолий Омельчук не один десяток лет раздумывает и о научных идеях Льва Гумилева, и о его загадочных словах «И, к счастью, я умру».

В фильме и очерке, включающем интервью с Гумилевым, А. Омельчук рассказывает о нем как о единственном великом человеке, которого ему довелось встретить в своей жизни: великом сыне великих родителей, человеке трагической судьбы, трижды в течение тринадцати лет прошедшем кругами ГУЛАГа (Норильск, Караганда, Омск, Колыма) и постоянно пребывающем в официальной опале из-за своих теорий о планетарной пассионарности народов, о том, что этносы рождаются, живут и умирают. Анатолий Омельчук делает все это с такой страстью и таким вдохновением, что начинаешь ощущать: таинственный звездный ветер Льва Гумилева властвует над нашими читательскими и зрительскими головами, сердцами и душами.

«Человековек» А. Омельчука широко распахнут не только во времени, но и в пространстве. Книги писателя рождаются в путешествиях: на сей раз цели его поездок – это

Тара, Тобольск, Ишим, Томск, родное Могочино, озеро Виви, Ленские Столбы, Кызыл, Белуха, шукшинский Алтай, Байкал, мыс Челюскина, плато Путорана и загадочная Бырранга:

*есть на свете такая прекрасная страна –
Бырранга
камень, вода, небеса
небеса, вода, камень
Страна камня, воды и полярных небес...*

Книга Анатолия Омельчука, как всегда, прекрасно иллюстрирована, над ее визуальным образом работала целая команда фотографов (Э. Улыбин, К. Омельчук, М. Марченко) и художников (А. Кухтерин, Н. Талигина). Ее можно не только читать, но и бесконечно разглядывать. Она принадлежит к тем книгам, которые предназначены для так называемого медленного чтения. Оно не для тех, кто, следя за сюжетом, побыстрее пытается найти ответ на вопросы: «Убьют – не убьют, женится – не женится?» и т. п. Медленное чтение предполагает страстное, но гармоничное размышление, вслушивание, всматривание. Такое чтение французский филолог и семиолог Р. Барт называл аристократическим.

«Человековек» Анатолия Омельчука – для читателей-аристократов.